

М. Н. ТИХОМИРОВ

Городская письменность в древней Руси XI—XIII веков

Эта статья ставит своей задачей показать, что письменность в древней Руси была развита гораздо больше, чем это принято думать; что она не являлась достоянием только духовенства и феодалов, а имела значительно более широкое распространение; что литература древней Руси была богатой и не носила того одностороннего, церковного характера, который ей нередко приписывали.¹

1

Знаменитые надписи „граффити“ на стенах Софийского собора в Новгороде, изученные В. Н. Щепкиным, показали, что письменность в древней Руси получила широкое развитие уже в XI—XIII веках. Софийские надписи ввели нас в быт русского человека, подобно тому как надписи в Помпее осветили римский быт II века нашей эры. Теперь, когда археологи выкопали погребенные в земле различные предметы домашнего обихода, колодки, горшки, аршины, с древнерусскими надписями, когда в Гнездовском кургане начала X века найден был сосуд с надписью кирилловскими буквами, а в Новгороде берестяные грамоты XI—XV веков, — уместно заново поставить вопрос о русской письменности, попытаться показать, что уровень этой письменности вполне соответствует нашим представлениям о высокой культуре Руси XI—XIII веков.

Попробуем прежде всего напомнить те сведения, которые наши источники дают о книжной письменности на Руси X—XIII веков, до прихода монголов.

Здесь на первом месте надо отметить указание начальной летописи о деятельности Ярослава Мудрого как великого книголюбца XI века. „Ярослав любил церковные уставы и собрал писцы многие и переводил с греческого на славянское письмо, и написали книги многие“, — пишет летописец о его деятельности.² Из дальнейших летописных сведений мы узнаем, что Ярослав любил книги и многие из них положил в церкви святой Софии в Киеве.³

¹ Например, акад. В. М. Истрин пишет, что „немногие произведения древнерусских книжных людей, все, за исключением разве «Слова о полку Игореве», были основаны на готовом чужом материале“ (В. М. Истрин. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода XI—XIII веков. Пгр., 1922, стр. 15).

² Летопись по Лаврентьевскому списку. СПб., 1872, стр. 148—149: „И бе Ярослав любя церковныя уставы. . . и прекладаше от грек на словенское письмо, и списаша книги мнози“.

³ „Ярослав же сей яко же рекохом, любим бе книгам и мнози написав, положи в святей Софьи, церкви, юж созда сам“.